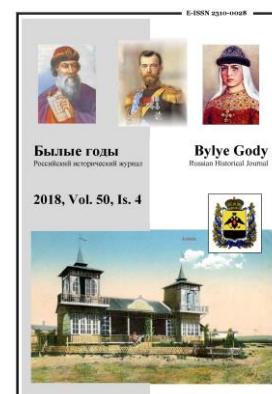

Copyright © 2018 by International Network Center for
Fundamental and Applied Research
Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 50. Is. 4. pp. 1625-1631. 2018
DOI: 10.13187/bg.2018.4.1625
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Rion Rowing Flotilla of 1854–1856: Pages of History

Vladimir B. Karataev ^{a, b, *}, Semen I. Adinyaev ^c, Svetlana F. Artemova ^d

^a International Network Center for Fundamental and Applied Research, Washington, USA

^b Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

^c Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation

^d Penza state university of architecture and construction, Russian Federation

Abstract

The article deals with the development and combat use of the Rion rowing flotilla created by dividing the Azov cossack flotilla during the Crimean War. The attention is paid to the circumstances of the creation of the flotilla, its combat experience and attempts to modernize the rowing vessels during the war.

There were used as materials the published documents from the “Acts of the Caucasian Archeographic Commission”. Documents of the Russian state archive of the navy (St. Petersburg, Russian Federation) and the state archive of the Krasnodar Krai (Krasnodar, Russian Federation) were also attracted.

In conclusion, the authors state that the Rion flotilla created during the Crimean War took part in the hostilities. The ships of the flotilla were engaged not only in the search and seizure of small coastal turkish vessels, but also helped in organizing the crossings across the r. Rion. With the deterioration of the situation in the autumn of 1855, the longboats of the Rion rowing flotilla were destroyed due to the impossibility of their withdrawal upstream. After the improvement of the military situation, the Rion rowing flotilla began to rebuild again, and the armament of the rowing ships was further strengthened.

Keywords: Rion rowing flotilla, 1854–1856, the Azov cossacks, the longboat, the Crimean campaign, Rion river.

1. Введение

Рионская гребная флотилия была создана при разделении Азовской казачьей флотилии Черноморской береговой линии в начальный период Крымской войны. В 1854 г. после снятия береговых укреплений Азовская казачья флотилия была разделена на две части, одна из них отправлена была в Керчь, а другая введена в устье реки Рион, став, таким образом, Рионской гребной флотилией.

После присоединения в 1828 г. к Российской империи побережья от Анапы до Абхазии русская военная администрация сначала ограничилась только наблюдением черкесского берега при помощи крейсеров из военных судов Черноморского флота, чтобы не допускать контрабандной торговли между черкесами и турками. Однако опыт показал, что парусными судами невозможно прекратить контрабанду. Более подходящим средством были пароходы, но их было еще очень мало. Пытаясь решить эту проблему, русская администрация усилила крейсерскую службу при помощи гребной флотилии.

2. Материалы и методы

В качестве материалов были использованы опубликованные документы из «Актов Кавказской археографической комиссии». Привлекались также документы Российского государственного архива

* Corresponding author

E-mail addresses: evr2010@rambler.ru (V.B. Karataev), s.adinyaev@mail.ru (S.I. Adinyaev)

военно-морского флота (Санкт-Петербург, Российская Федерация) и государственного архива Краснодарского края (Краснодар, Российская Федерация).

Специфика темы и ее источниковое обеспечение обусловили применение следующих принципов и методов научного познания: принципа историзма, историко-сравнительного, а также метода историко-культурной реконструкции. Именно названные методы были использованы при обработке информации, полученной в ходе работы в архивах и изучения научной литературы. Применение данной методологии привело к созданию целостной картины создания и боевого применения Рионской гребной флотилии в период Крымской войны.

3. Обсуждение

Историография о гребных флотилиях в целом, и Рионской гребной флотилии в частности, не многочисленна. Хотя эпизодические упоминания имеются в значительном количестве работ как в новое, так и в новейшее время.

Особенно активно гребные суда применялись в начале XIX века для крейсирования берегов северо-западного побережья Черного моря. В связи с этим многочисленные упоминания есть в работах путешественников, разведчиков и эмиссаров. Одним из таких путешественников был де Мариньи ([Marigny, 1837](#)). Помимо этого, в новое время выходили труды, в которых рассматривались вопросы военной службы Азовского казачьего войска. К ним необходимо отнести «Историю Кубанского казачьего войска» Ф.А. Щербины ([Щербина, 1913](#)) и «Азовское казачье войско» А.П. Гаденко ([Гаденко, 1912](#)). В современный период вышли в свет работы Л. Маленко «Азовское казачье войско» ([Маленко, 2000](#)), А.А. Смирнова «Морская история казачества» ([Смирнов, 2006](#)), А.Ю. Соклакова ([Соклаков](#)), В.П. Пономарева ([Пономорев, 2011](#)) и др.

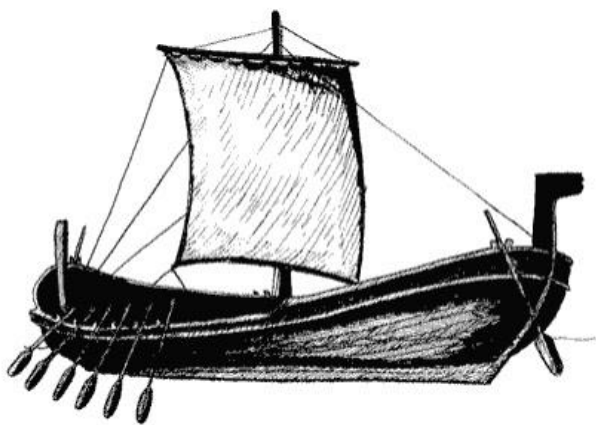
4. Результаты

Важно отметить, что в этом вопросе Россия не стала изобретать ничего нового, она лишь переняла черкесский опыт. Благодаря контактам русских и черкесской знати было известно, что с давних пор прибрежные черкесы занимались грабежом торговых кораблей. При этом применялись только гребные суда. Кроме того, с самого начала XIX века фиксировались случаи нападения черкесских гребных судов ([Рис. 1](#)) на русский транспорт на реке Кубань. Так, 1 марта 1802 г. черкесы на 20 лодках напали на русский транспорт с порохом и свинцом, который следовал из Бугаза в Екатеринодар. Транспорт охраняли 30 казаков. В ходе нападения судно было захвачено, а 7 казаков погибли ([ГАКК. Ф. 250. Оп. 2. Д. 24. Л. 107](#)). В результате этот опыт и решено было использовать.

Рис. 1. Черкесская боевая галера ([Marigny, 1837: 2](#))

Учитывая опыт черкесов, русские создали боевую галеру, снабдив ее дополнительно парусом, который был призван в случае попутного ветра сохранять силы экипажа. Лучше всего для крейсирования побережья Черного моря и судоходных рек подходили азовские баркасы.

Рис. 2. Азовский баркас с одним парусом (Karataev et al., 2016: 393)

Специально для крейсерской службы азовский баркас был оснащен двумя парусами, что увеличивало скорость хода в ветреную погоду, а также фальконетом – малокалиберным орудием. Помимо этого, экипаж оснащался различным бордовым вооружением.

Наблюдение гребной флотилией протяженной береговой полосы было возможно только в том случае, если на берегу устраивались опорные пункты (крепости). Они должны были находиться на таком расстоянии между собой, чтобы гребные суда могли контролировать район. Этот фактор был одним из основополагающих при выборе мест для строительства крепостей. По мере их создания на черноморском побережье формировалась и гребная флотилия. Для службы на ней были избраны азовские казаки, потомки запорожцев.

Первоначально каждому русскому укреплению полагалось по одному азовскому баркасу, которые также называли и «ладьями». Азовский баркас имел 2 паруса, 16 весел и плоскодонную конструкцию, которая позволяла легко вытаскивать судно на берег. На вооружении баркаса был 3-фунтовый фальконет. Команда баркаса сначала состояла из офицера, рулевого и 16 гребцов (АКАК, 11: 936).

Впоследствии один случай показал, что недостаточно иметь по одному баркасу при каждом укреплении. Так, турецкая кочерма во время отсутствия баркаса из укрепления Тенгинского, прошла на виду крепости и пристала к берегу. Этот случай незамедлительно заставил удвоить число баркасов, но, чтобы не требовать на службу двойного числа азовских казаков, было решено разделить каждую команду на два баркаса и дополнить гребцов нижними чинами из линейных батальонов. Со временем штатное число азовских казаков было увеличено до 464 человек. В их число входили 2 штаб-офицера, 20 обер-офицеров, 22 урядника и 420 казаков (АКАК, 11: 936). Они разделялись на 20 команд и каждые 10 команд составляли отдельную часть под командованием штаб-офицера. Первая часть занимала пространство от Анапы до форта Навагинского включительно, а вторая – южную часть Черноморской береговой линии (Щербина, 1913: 352). Число баркасов в укреплениях было неодинаково, в большинстве своем было по два баркаса, но в некоторых по одному. Вторая часть азовских казаков занимала, кроме укреплений, карантинно-таможенные пункты между Сухумом и Поти.

Казаки и прикомандированные к ним нижние чины получали в течение года продовольствие по морскому положению, а офицеры, кроме жалованья, морские порционные деньги.

Нужно отметить, что занятие северо-восточного берега Черного моря укреплениями в тех местах, где турецким контрабандным судам удобнее всего было приставать, а также двойное крейсерство, принесли ожидаемую пользу.

Приход турецких судов к берегу постоянно уменьшался и к 1846 г. резко снизился. Азовские казаки истребили все без исключения черкесские галеры и заставили черкесов отказаться от мореплавания и морских разбоев, которыми они занимались против купеческих судов, доставлявших провиант в Абхазию. Баркасы с 20 казаками отважно нападали на галеры, имевшие от 60 до 80 человек. Так, например 18 июня 1848 г. азовский баркас прапорщика Гирина преследуя контрабандное турецкое судно более 40 верст, сумел догнать и пушечными выстрелами заставил спустить паруса на судне контрабандистов. На борту оказались 22 человека мужского пола и 22 женщины с детьми (РГА ВМФ. Ф. 283. Оп. 1. Д. 6755. Л. 1).

После снятия береговых укреплений в период Крымской войны Азовская гребная флотилия участвовала в эвакуации крепостей. Этот процесс происходил весной 1854 г. в период сильных ветров и бурь. В то время значительное число гребных судов пришло в негодность, и несколько из них затонуло. В 1854 г. русская администрация получила сведения, что устье реки Рион – важный морской пункт на побережье Мингрелии – не был занят противником, в результате чего азовские баркасы второй части Черноморской береговой линии начали сосредотачиваться в этой зоне (АКАК,

11: 939). Тем не менее к окончанию эвакуации из 34-х азовских баркасов оставалось в устье реки Рион 10 баркасов, в Керченском проливе – 6, в Анапе – 1 и в Новороссийске без азовских команд – 5. Последние 5 были оставлены за негодностью, но вице-адмирал Серебряков исправил их и употребил в деле при уничтожении турецких купеческих вооруженных судов в Геленджикской бухте 4 июня 1854 г.

Таким образом, в устье реки Рион сгруппировалась основная часть азовских баркасов. Начальник гурийского отряда русской армии генерал-майор, князь Багратион-Мухранский, предложил командующему Отдельным Кавказским корпусом генерал-адъютанту Реаду привести флотилию в полную боеготовность, так как планировал активно ее использовать в боевых действиях. По мнению князя Багратиона-Мухранского, Рионская флотилия, находясь в устье реки, в месте, недоступном для больших кораблей, может наблюдать за побережьем и нападать на малые каботажные турецкие суда, затруднять морские коммуникации. В качестве мер для поднятия боеготовности князь Багратион-Мухранский предлагал: два изношенных баркаса заменить новыми, укомплектовать азовские казачьи команды матросами численностью в 100 человек при 2 офицерах из Каспийской флотилии. Также предполагалось придать флотилии одного врача и трех фельдшеров. В качестве перевооружения предлагалось снабдить матросов и казаков абордажным морским оружием: пистолетами, винтrepиями и мушкетами. Заменить на баркасах 3-фунтовые чугунные фальконеты на 10-фуновые медные горные единороги, при этом снабдить казаков боевыми ракетами. Из всех предложений не были удовлетворены только два последних, так как в наличии 10 единорогов у штаба корпуса не было, а стрельба ракетами с баркаса считалась малоэффективной. Тем не менее, ракеты в Гурийский отряд поступили. Так, по состоянию на апрель 1855 г. в отряде было 300 ракет при 8 станках для запуска (АКАК, 11: 938), то есть штатное количество вооружений для одной пешей ракетной команды. Необходимо отметить, что широкое применение ракетных команд на Кавказе началось с самого начала 1850-х гг. (Chursin et al., 2017: 1240).

Рионскую гребную флотилию возглавлял есаул Могильный. На 1 февраля 1855 г. в ней находились по списку 1 штаб-офицер, 9 обер-офицеров, 194 нижних чина, помимо этого из них были большими 1 штаб-офицер и 39 нижних чинов. В командировке и отпусках числились 1 штаб-офицер и 2 нижних чина.

Находясь на театре боевых действий, гребная флотилия 27-го апреля принимала участие в наведении моста через Рион для переправы отступающих от Озургет русских войск, 29-го апреля взяла в море турецкую кочерму с 6-ю матросами. 15-го мая сопровождала гурийский отряд к Редуту и прикрывала наведенный мост, 29-го ноября, выйдя из устья Риона, овладела двумя турецкими каботажными судами с 7-ю матросами на борту (АКАК, 11: 937). Если в первой половине 1855 г. охота шла на малые турецкие суда постоянно, то в следующей половине турки начали перевозить свое имущество пароходами или парусниками, которые буксировали нагруженные лодки. Иными словами, гребной флотилии оставалось только рассчитывать на случайные призы, полученные из-за оплошности неприятеля.

К 1855 г. часть Рионской флотилии находилась в плохом состоянии. Дело в том, что срок службы баркаса составлял 6 лет. В результате 6 баркасов нуждались в замене, хотя некоторые могли еще использоваться. Тем не менее во время войны на 1856 г. были выделены средства и люди для строительства новых азовских баркасов для Рионской флотилии (АКАК, 11: 938).

Рис. 3. Азовские казаки атакуют турецких пиратов. Картина Григория Гагарина 1847 года (Karataev et al., 2016: 394)

В качестве экипажа на новые баркасы нанимались вольнонаемные матросы с жалованием 3 руб. серебром в месяц, а также с прочим довольствием, полагаемым азовским казакам. Для экипировки личного состава было выдано абордажное оружие – 150 копий и 40 тесаков (АКАК, 11: 938). Использовалось также трофейное оружие. Так, в Гурийский отряд, в составе которого была и Рионская флотилия, в 1855 г. поступили 4 турецкие гаубицы, расверленные до калибра российских 10-фунтовых единорогов (АКАК, 11: 938).

Важно отметить, что копья использовались не только как колющие средства, но и как багры для качественного скрепления с судном, которое брали казаки на абордаж. Это хорошо представлено на рис. 3.

Между тем ремонтное обслуживание Рионской флотилии требовало средств. В результате средства Черноморской береговой линии на эти нужды были разделены на две части и одна часть была передана в Гурийский отряд. При строительстве новых азовских баркасов применялись и новые технические решения. Так, для увеличения скорости для двух строящихся баркасов при Бакинской морской станции были сшиты «по правилам морского искусства и по чертежу» паруса, а для 5 баркасов – обыкновенные новые паруса (АКАК, 11: 939).

По состоянию на сентябрь 1855 г. Рионская гребная флотилия имела 7 баркасов. В штатном составе находились 1 штаб-офицер, 9 – обер-офицеров, 10 урядников и 170 нижних чинов. Из них больными числились 1 обер-офицер и 12 казаков, а в отпуске – 1 штаб-офицер. То есть в строю находились 8 обер-офицеров, 10 урядников и 158 казаков (АКАК, 11: 939).

Согласно планам 1854 г., Рионская флотилия должна была использоваться не только для охраны устья Риона, но и в действиях в прибрежной части Черного моря для захвата небольших турецких каботажных судов в районе между Редут-кале и Батумом. Важно отметить, что в 1855 г. Рионская флотилия свои задачи выполняла, однако в январе 1856 г. ситуация принципиально изменилась. Турецкая армия, высаженная в Сухуме, двигалась к Мингрелии, а в Редут-кале на якоре постоянно находились несколько пароходов, которые делали невозможным ведение поиска на море силами гребной флотилии.

Важно отметить, что и охрана устья Риона стала достаточно проблематичной, так как флотилия была вооружена баркасами и каюками, которые по своей конструкции не в состоянии были противостоять канонерским лодкам в случае, если бы противник их ввел в устье реки Рион.

Общие расходы на Рионскую гребную флотилию составляли около 15 тыс. руб. в год (АКАК, 11: 939).

29-го октября 1855 г. начальник Гурийского отряда генерал-майор, князь Багратион-Мухранский, отдал приказание командиру Рионской гребной флотилии капитан-лейтенанту Савиничу сжечь флотилию. 2 ноября приказ был исполнен. Однако командир флотилии сжег 5 старых баркасов и турецкую призовую лодку. 2 лучших баркаса с имуществом казаков были посланы вверх по течению к Марани. Тем не менее из-за мелководья баркасы не смогли подняться выше по течению, и 3 ноября были также сожжены (АКАК, 11: 159). По иронии судьбы спустя 2 недели (17 ноября) пала турецкая крепость Карс, причины ее падения крылись не столько в боевых действиях, сколько в истощении запасов и эпидемии холеры. Это, в свою очередь, сделало бессмысленным дальнейшее наступление турецкого десанта на Мингрелию (Vazerova et al., 2017: 118).

11 января 1856 г. капитан-лейтенант Савинич, находясь в должности специального морского офицера, докладывал генералу Муравьеву, что гребная флотилия в устье Риона может быть грозной для противника только в случае усиления ее канонерской лодкой с двигателем в 40 л.с. Савинич считал, что с ее помощью можно безнаказанно тревожить соседние укрепления Редут-кале и Николаевск, а также произвести внезапную атаку на идущий мимо устья реки Рион неприятельский пароход. Успех такой атаки, по мнению Савинича, зависел только от быстрого приближения к неприятелю, что невозможно было предпринять с одними гребными лодками (АКАК, 11: 939). Для защиты устья Риона от вторжения неприятеля на речных пароходах гребная флотилия без помощи парового двигателя также была обречена на поражение. Более того, Савинич полагал, что гребная флотилия может сослужить хорошую службу при вооруженной крепости Поты в качестве защиты при нападении с моря.

В то же время Савинич предлагал следующий алгоритм действий для сопротивления паровой неприятельской флотилии на Рионе. При помощи большого прикрытия стрелков по берегам реки и при содействии мингрельцев гребная флотилия могла не допустить паровые лодки далее дер. Чалодилы.

Для этого, считал Савинич, необходимо укомплектовать 10 азовских баркасов по 25 чел. на каждый, с резервом в 50 чел. Спешенные казаки, снабженные конгревовыми ракетами, составляя колонну, с прикрытием стрелков и мингрельцев, могли бы часто производить аванпостные набеги и вредить неприятелю из леса в окрестностях Редут-кале и в других пунктах на берегу моря. К этому времени от Рионской гребной флотилии оставалось 114 азовских казаков, их предлагал Савинич либо доукомплектовать до 300 человек, либо отпустить этих (многие из которых уже дослужили положенный срок) и прислать полный штат новой флотилии (АКАК, 11: 940).

Для успешного построения 10 лодок в местечке Варчих (при соединении Квирилы с Рионом), где находились заготовленный казенный лес и пильная мельница, нужно командировать на время из

Каспийской флотилии офицера корпуса корабельных инженеров. В помощь находящимся в отряде 4-м шлюпочным плотникам нанять вольных мастеровых в Кутаисе или назначить из саперного батальона мастеровых 10 человек, присоединив к ним из Тифлисского арсенала 6 человек мастеровых для постройки лафетов для 10-фунтовых единорогов.

Для вооружения и обучения вновь прибывших казаков Савинич считал необходимым назначить из Каспийской флотилии при двух офицерах 30 человек матросов, двух кондукторов Корпуса штурманов, одного писаря и фельдшера. Довольствие жалованьем всем морским чинам Каспийской флотилии предлагалось назначить из Бакинской морской станции, а деньги на морскую провизию выдавать по казачьему положению от штаба Гурийского отряда. Генерал Муравьев согласился с доводами капитан-лейтенанта Савинича и санкционировал строительство 10 новых лодок для Рионской флотилии, с вооружением каждой ¼ пудовым единорогом.

К лету 1856 г. вооружение новой гребной флотилии было усилено. Так, 7 из 10 лодок были вооружены одним фальконетом и одним горным единорогом, а остальные три – одним единорогом и конгревовыми ракетами (АКАК, 11: 940). По новому штату предполагалось иметь для 10 лодок одного штаб-офицера, 10 обер-офицеров (по одному на лодку), по одному на лодку уряднику и 12 казаков. Помимо этого на все лодки запасных – 5 урядников и 30 казаков, всего: 1 штаб-офицер, 10 обер-офицеров, 15 урядников и 150 казаков. Важно отметить, что в это время в Гурийском отряде находилось из Азовского казачьего войска 11 обер-офицеров, а также 145 казаков и урядников (АКАК, 11: 940). Имеющийся контингент предполагалось отпустить на родину из-за того, что многие уже отслужили положенное время, а также по причине расстроенного у многих здоровья.

Для службы азовских казаков в Грузии полагался трехлетний срок, после которого чины должны были отправляться на родину. При этом контингент должен был разделяться на 2 части, и отпускаясь домой только первая часть, а вторая часть продолжала службу и обучала вновь прибывших. 12 июня 1856 г. император Николай I одобрил идею восстановления Рионской гребной флотилии (10 лодок) для осуществления крейсера в вдоль Черноморской береговой линии. Утверждение получили рекомендованные генералом Муравьевым и штаты флотилии. Поддержана была идея разделения штатов новобранцев на две части.

Постройка Рионской гребной флотилии не была окончена во время управления краем ген. Муравьева, который выехал с Кавказа в августе 1856 г. Из дальнейшей переписки известно, что вместо 10 лодок было построено в Варцихе всего 5, так как заготовленный лес оказался малопригодным. Строительство 5 лодок обошлось казне в 5621,32 руб. (каждая по 1124,26 руб.).

5. Заключение

Таким образом, созданная в период Крымской войны Рионская гребная флотилия приняла участие в боевых действиях. Суда флотилии занимались не только поиском и захватом малых каботажных турецких судов, но и помогали в организации переправ через р. Рион. С ухудшением обстановки осенью 1855 г. баркасы Рионской гребной флотилии были уничтожены ввиду невозможности их отхода выше по течению реки. После улучшения военной обстановки Рионская гребная флотилия начала вновь отстраиваться, при этом вооружение гребных судов было еще более усилено.

6. Благодарности

Публикация подготовлена при поддержке Программы РУДН «5-100».

Литература

- АКАК, 11 – Акты Кавказской археографической комиссии. В 12 т. Т. 11. Тифлис, 1888.
 Гаденко, 1912 – Гаденко А.П. Азовское казачье войско. Кашира, 1912.
 ГАКК – Государственный архив Краснодарского края.
 Маленко, 2000 – Маленко Л. Азовское казачье войско (1828–1866). Запорожье, 2000. 514 с.
 Пономорев, 2011 – Пономорев В.П. Заселение территории современного Абинского района Краснодарского края азовскими казаками в 1863 году // Кубань-Украина: вопросы историко-культурного взаимодействия. Вып. 5. Краснодар–Киев, 2011. 352 с.
 РГА ВМФ – Российский государственный архив военно-морского флота.
 Смирнов, 2006 – Смирнов А.А. Морская история казачества. М., 2006.
 Соклаков – Соклаков А.Ю. Казачий флот в контексте рассмотрения развития системы комплектования казачьих войск. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cossackdom.com/articles/s/soklakovflot.htm> Дата доступа: 12.01.2016 г.
 Щербина, 1913 – Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. В 2 т. Т. 2. Екатеринодар, 1913.
 Chursin et al., 2017 – Chursin A.A., Semenov A.S., Kokuitseva T.V. To the Issue of the Combat Use of Missile Weapon in the Caucasus in the XIX century // *Bylye Gody*, 2017, Vol. 46, Is. 4. Pp. 1237-1243.
 Karataev et al., 2016 – Karataev V.B., Gordeev I.A., Zimovets L.G. Azov Cossack Host on the Territory of the Black Sea Coastline // *Bylye Gody*, 2016, Vol. 40, Is. 2. Pp. 392-397.
 Marigny, 1837 – Marigny de. Three Voyages in the Black sea to the coast of Circassia. London, 1837.

Vazeroва et al., 2017 – Vazeroва A.G., Gurbanov R.A., Micky N.V. The Crimean War (1855–1856): the Combat Operations in Rioni Region // *Bylye Gody*, 2017, Vol. 43, Is. 1. pp. 112-120.

References

- AKAK, 11** – Akty Kavkazskoi arkheograficheskoi komissii [Acts of the Caucasus archaeographic commission]. V 12 t. T. 11. Tiflis, 1888. [in Russian]
- Gadenko, 1912** – *Gadenko A.P.* (1912). Azovskoe kazach'e voisko [Azov Cossack host]. Kashira. [in Russian]
- GAKK** – Gosudarstvennyi arkhiv Krasnodarskogo kraia [The state archive of Krasnodar Krai].
- Malenko, 2000** – *Malenko L.* (2000). Azovskoe kazach'e voisk'o (1828–1866) [Azov Cossack Host (1828– 1866)]. Zaporozh'e. 514 p. [in Russian]
- Ponomorev, 2011** – *Ponomorev V.P.* (2011). Zaselenie territorii sovremennogo Abinskogo raiona Krasnodarskogo kraia azovskimi kazakami v 1863 godu [The settling of territory of modern Abinsk district of the Krasnodar territory of the Azov Cossacks in 1863] // *Kuban'-Ukraina: voprosy istoriko-kul'turnogo vzaimodeistviya*. Vyp. 5. Krasnodar – Kiev, 2011. 352 p. [in Russian]
- RSA Navy** – Russian State Archive of the Navy.
- Smirnov, 2006** – *Smirnov A.A.* (2006). Morskaya istoriya kazachestva [The naval history of the Cossacks]. M. 186 p. [in Russian]
- Soklakov** – *Soklakov A.Yu.* Kazachii flot v kontekste rassmotreniya razvitiya sistemy komplektovaniya kazach'ikh voisk [The Cossack fleet in the context of the development of the recruitment system of Cossack troops] (elektronnyi variant). [Electronic resource]. URL: <http://www.cossackdom.com/articles/s/soklakovflot.htm> Data dostupa: 12.01.2016 g. [in Russian]
- Shcherbina, 1913** – *Shcherbina F.A.* (1913). Istoriya Kubanskogo kazach'ego voiska [The history of the Kuban Cossack Army]. V 2 t. T. 2. Ekaterinodar. [in Russian]
- Chursin et al., 2017** – *Chursin A.A., Semenov A.S., Kokuitseva T.V.* (2017). To the Issue of the Combat Use of Missile Weapon in the Caucasus in the XIX century. *Bylye Gody*, Vol. 46, Is. 4. pp. 1237-1243.
- Karataev et al., 2016** – *Karataev V.B., Gordeev I.A., Zimovets L.G.* (2016). Azov Cossack Host on the Territory of the Black Sea Coastline. *Bylye Gody*, Vol. 40, Is. 2. pp. 392-397.
- Marigny, 1837** – *Marigny de.* Three Voyages in the Black sea to the coast of Circassia. London, 1837.
- Vazeroва et al., 2017** – Vazeroва A.G., Gurbanov R.A., Micky N.V. (2017). The Crimean War (1855–1856): the Combat Operations in Rioni Region. *Bylye Gody*, Vol. 43, Is. 1. pp. 112-120.

Рионская гребная флотилия 1854–1856 гг.: страницы истории

Владимир Борисович Каратаев ^{a, b, *}, Семен Ирсылевич Адиньяев ^c, Светлана Федоровна Артемова ^d

^aМеждународный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Вашингтон, США

^bВолгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация

^cРоссийский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

^dПензенский государственный университет архитектуры и строительства, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается создание и боевое применение Рионской гребной флотилии, созданной за счет разделения Азовской казачьей флотилии в период Крымской войны. Уделено внимание обстоятельствам создания флотилии, ее боевому опыту и попыткам модернизации гребных судов в период войны.

В качестве материалов были использованы опубликованные документы из «Актов Кавказской археографической комиссии». Привлекались также документы Российского государственного архива военно-морского флота (Санкт-Петербург, Российская Федерация) и государственного архива Краснодарского края (Краснодар, Российская Федерация).

В заключении авторы отмечают, что созданная в период Крымской войны Рионская гребная флотилия приняла участие в боевых действиях. Ее суда занимались не только поиском и захватом малых каботажных турецких судов, но и помогали в организации переправ через р. Рион. С ухудшением обстановки осенью 1855 г. баркасы Рионской гребной флотилии были уничтожены ввиду невозможности их отхода выше по течению реки. После улучшения военной обстановки Рионская гребная флотилия начала вновь отстраиваться, при этом вооружение гребных судов было еще более усилено.

Ключевые слова: Рионская гребная флотилия, 1854–1856 гг., азовские казаки, баркас, Крымская кампания, река Рион.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: evr2010@rambler.ru (В.Б. Каратаев), s.adinyaev@mail.ru (С.И. Адиньяев)